

Московская область

За что убивают подмосковных нотариусов

Леонид Никитинский Газета "Новая газета"

26.08.2009

Господин оформитель

Президент Федеральной нотариальной палаты Анатолий Тихенко - убит 28 февраля 2001 года.

Президент Московской областной нотариальной палаты Владимир Чельшев - убит 3 июля 2008 года

Официальный офис Орлова в районе Смоленской площади в Москве. Есть еще офис в Пушкине и, возможно, остались конторы-двойники в Москве. Фотографию Владимира Орлова нельзя обнаружить даже в базе нотариальной палаты, где она обязана быть

Нотариат в России - не какая-то особо криминальная сфера. Он криминален не более чем банки или адвокатура, строительный бизнес или милиция, не более чем все сегодняшнее российское общество. Где деньги, туда стремится и преступность. Но если криминалу не противостоят ни милиция, ни прокуратура, ни следственный комитет, он пожирает всю соответствующую нишу, как саркома. Немногие нотариусы (строители, банкиры), которые пытаются очистить собственные ряды от наиболее явного криминалитета, понимая, что иначе в государстве никаким видом доходной деятельности заниматься долго нельзя, попадают под огонь не только в переносном, но и в самом прямом смысле.

Пять трупов

Вечером 3 июля 2008 года в Солнечногорске на лестнице были расстреляны президент Московской областной нотариальной палаты Владимир Чельшев и ее исполнительный директор Олег Петринский. Через год дело приостановлено за невозможностью установить обвиняемых. Между тем это не первое и даже не второе убийство, связанное с проблемами нотариата. Возможно, и не последнее. Московский нотариус Владимир Орлов, который при свидетелях угрожал убитым незадолго до убийства, продолжает звонить и новому президенту областной палаты Станиславу Смирнову, и нескольким подмосковным коллегам, чтобы сообщить, что их тоже может постигнуть такая же участь.

Президент Федеральной нотариальной палаты Анатолий Тихенко был убит у подъезда своего дома в Москве 28 февраля 2001 года. Он был одним из авторов и лоббистов Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 года. В те годы, когда все приватизировали кто что сумеет, несколько работников Минюста догадались приватизировать нотариальный тариф: отныне он стал выручкой нотариусов, из которой те из них, кто перешел на частную практику, покрывают расходы по содержанию контор и аппарата. Скудные и бедные государственные нотариусы вскоре стали, притом легально, богатыми, во всяком случае, на фоне других юристов, людьми. Они, как и было обещано, предотвратили коллапс, который ожидал госконторы в связи с лавинообразным ростом числа сделок, но обратной стороной разбогатевшего нотариата стала изрядная его криминализация.

Тихенко, талантливый и яркий организатор (я был с ним знаком), понимал как неизбежность криминализации, так и необходимость противостоять ей. Организуя проверки, он ставил вопрос о лишении полномочий тех нотариусов, которые явно нарушали закон.

Незадолго до своей смерти Тихенко публично говорил об угрозах, которые передают ему противники таких чисток. Среди прочих он упоминал в этом контексте и нотариуса Орлова. После убийства Тихенко (оно не раскрыто) мы пытались проводить собственное журналистское расследование. В его рамках мы заверили один и тот же документ в двух нотариальных конторах в разных концах Москвы у нотариуса Владимира Орлова. Это значит, что существовал как минимум один дубликат печати, что вместо Орлова, если он не умеет раздваиваться, в одной из контор (а скорее, в обеих, так как на тот момент таких контор нам было известно три) печати ставил не имеющий лицензии двойник. Копии были недействительны, и, если бы речь шла о реальной сделке, она могла бы быть признана ничтожной со всеми вытекающими последствиями вплоть до стрельбы.

Через десять дней после убийства Тихенко, 11 марта 2001 года, в своей квартире в Москве был найден задушенным полотенцем со следами пыток Юрий Власов, начальник управления Минюста по Московской области, рядом был задушен его личный водитель. Убийство не раскрыто. Из дальнейшего будет ясно, что нотариус Владимир Орлов был знаком с Власовым достаточно тесно.

Возможно, следствию в 2001 году, действительно, было сложно установить лиц, причастных к убийствам Тихенко и Власова или доказать их вину. Но Московской городской нотариальной палате было совсем не сложно проверить опубликованные в газете сведения о двойниках Орлова и еще в то время лишить его лицензии. Во всяком случае, это снизило бы уровень криминализации нотариата, и, кто знает, в таком случае последующих убийств могло бы и не быть.

Конечно, мы не обвиняем Владимира Орлова прямо в убийствах. Журналистское расследование - не приговор и не обвинительное заключение. Мы не формулируем юридических выводов о виновности, мы можем только задавать вопросы. Фамилия Орлова мелькает в криминальных материалах, связанных с нотариатом, так часто, что это превышает вероятность простого совпадения. Следствию хорошо известны все факты, за которыми мы тоже съездили в подмосковные Пушкино и Ивантеевку.

Нотариальная печать денег

Владимир Николаевич Орлов, начинавший юридическую карьеру как адвокат, обслуживавший в том числе какие-то операции с недвижимостью в Подмоскovie, в начале 90-х годов сумел взять частный нотариат в Пушкине под крышу в прямом и переносном смысле. По своим связям в Управлении Минюста по Московской области (его как раз возглавлял Власов) Орлов добился выделения нескольких дополнительных нотариальных единиц и получения лицензий на право заниматься нотариальной деятельностью для рекомендованных им лиц. Некоторые из них не имели не только практики такой работы, но и высшего юридического образования. В разные годы (середина 90-х - начало 2000-х) в "Юридическом бюро "Орлов и партнеры" (ООО "Коммерческо-правовое бюро "Корона") на въезде в Пушкино, а также в отдельно расположенных конторах сидели от 6 до 8 нотариусов, которые всю свою выручку сдавали Орлову, а он обеспечивал их несложными орудиями труда, платил налоги в казну и выплачивал зарплату по 6 тысяч рублей в месяц.

Эта информация доступна, например, из жалоб нотариуса Галины Смирновой и объяснений по ее уголовному делу. В начале 90-х Смирнова работала на фабрике юрисконсульт, адвокат Орлов консультировался с ней по законодательству о налогах. В 1998 году он добился лицензии и выделения дополнительной единицы в нотариальном округе Пушкино для Смирновой, но в июле 2001-го, посчитав, что она уже сполна расплатилась, Смирнова заявила, что заведет собственную контору. Орлов, с ее слов, потребовал 50 тысяч долларов - столько он якобы заплатил в Управлении юстиции, затем сумма возросла до 300 000 долларов.

Смирновой пришлось сменить четыре помещения для нотариальной конторы: арендодатели требовали расторжения договоров. У нее много раз били и крали вывески, в

2002 году был сожжен автомобиль. Против Смирновой возбуждалось (по инициативе Орлова) уголовное дело о подделке дубликата трудовой книжки, оно с многочисленными прекращениями и отменами тянулось 4 года, а кончилось оправдательным приговором в суде. Тем временем сам Орлов и какие-то еще люди по телефону грозили ей убийством, о чем она написала заявление президенту областной палаты Чельшеву. При одной из встреч в палате с целью мирно решить вопрос Смирнова стала свидетельницей угроз Чельшеву и Петринскому со стороны Орлова. Наконец, в феврале 2008 года (это пик войны Орлова с палатой по поводу нотариуса Ларина - см. ниже) Смирнова была избита в Пушкине двумя неизвестными с применением дубинки и электрошокера, дело по существу не расследовалось и приостановлено "за нерозыском" как "бытовое".

Не менее интересен рассказ жителя Ивантеевки Евгения Сафонова о периоде его работы "нотариусом" на Орлова. Сафонов получил лицензию нотариуса, обладая только средним юридическим образованием, о чем, с его слов, он предупреждал Власова, когда вместе с Орловым они ездили к нему в Управление юстиции. Власов взял с Орлова слово послать его доучиться, но Орлов не только не дал Сафонову такой возможности, но стал принуждать его к регистрации заведомо криминальных сделок, в том числе завещаний задним числом. Понимая, чем это ему грозит (как раз за регистрацию такого завещания была осуждена нотариус Соколова, которая тоже работала в Пушкине, хотя связь ее с Орловым для нас не очевидна), Сафонов поссорился с Орловым, написал заявление в палату, приложив к нему левый (незарегистрированный) реестр. С тех пор он не может найти себе работу в Пушкине. А у него есть опыт - именно он (хотя, вероятно, не один) до получения лицензии работал "двойником" и ставил липовую печать, регистрируя сделки от имени Орлова в трех или четырех конторах в районе Ярославского шоссе в Москве (официальный офис Орлова находится в районе Смоленской площади).

Финансовая сторона предприятия "Орлов и партнеры" в Пушкине - Ивантеевке (не считая незаконных московских офисов) представляется следующим образом. Самая "белая" часть потока - это пошлина за регистрацию рядовых и некрупных сделок, которую хозяин собирал с 6 - 8 нотариусов, выжимая лишь классическую прибавочную стоимость из их рутинного труда. Но какая-то часть самых крупных сделок с целью скрыть пошлину по ним от налогов регистрировалась, вероятно, не в общих, а в специальных левых реестрах - об этом можно судить по тому, что в Пушкине так или иначе исчезло (украдены, сгорели) невероятное количество реестров. По-видимому, (так говорит Сафонов), самые доверенные нотариусы оформляли также и заведомо криминальные сделки (с недвижимостью в том числе), что, разумеется, стоило гораздо дороже, но и тянуло уже совсем на другие статьи УК.

Нотариус по особым поручениям

В августе 2004 года президент областной палаты Чельшев назначил проверку работы нотариусов Пушкинского района. К тому времени было очевидно, что там что-то неладно, но проверка была плановой и проводилась в обычном порядке. 1 сентября 2004 года проверяющий попросил у нотариуса Ивантеевки Игоря Ларина реестры, где по закону отражаются все нотариальные действия. Ларин заявил в ответ, что как раз накануне большая часть реестров (51 штука с 2000 по 2004 год) были у него украдены вместе с другими документами, а также кожаной курткой и еще каким-то барахлом (ранее он об этом никого в известность не ставил).

Дело о краже было прекращено "за невозможностью установить...", о чем Ларин представил справку. Палата обязала его восстановить утраченный архив, что важно в первую очередь для клиентов: в архиве нотариуса хранятся документы, без которых зачастую нельзя доказать права на собственность и другие права. Это указание Ларин в срок не выполнил, была назначена новая проверка, она выявила и другие нарушения. Вместе с объявлением второго выговора был назначен и новый срок восстановления архива - до 1 июля 2005 года. Когда срок стал приближаться, областную палату дважды, 8 и 10 июня, посетил московский

нотариус Орлов, при этом он не только хлопотал за пушкинского коллегу, но угрожал Петринскому и Чельшеву расправой. Свидетели помнят слова: "С тобой разберутся скоро и очень серьезно", "С тобой поступят, как с Тихенко". Заявление об угрозах было подано в правоохранительные органы, но убийства в 2008 году оно не предотвратило.

В конце 2005 года Чельшев от лица палаты обратился в суд г. Пушкино с иском о лишении Ларина полномочий нотариуса. 5 июля 2006 года суд удовлетворил иск, Ларин (для которого Орлов, как и для Смирновой, добился лицензии и выделения дополнительной единицы в Ивантеевке в 1999 году) лишен полномочий. Между этими двумя событиями в Пушкине сгорела контора "Орлов и партнеры", при этом множество документов пропало. Московский областной суд оставил решение в силе, но в апреле 2007 года оно было незаконно (как подтвердит его дальнейший ход) отменено в коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ.

Долгое, несообразно своей очевидности, и странное судебное дело Ларина завершилось в пользу нотариальной палаты. Но уже после того, как 3 июля 2008 года были убиты Чельшев и Петринский, а новый президент палаты Смирнов, которому Орлов тут же начал звонить с угрозами, нашел в себе мужество подать жалобу на решение Верховного суда лично его председателю В.М. Лебедеву. Оценивая эту тяжбу, надо понимать, что судья за строчками дела всегда умеет прочесть больше того, что там написано. Ни для кого тут не секрет абсурдность версии Ларина о краже реестров: 51 реестр (это не менее 10 кг) может быть украден с единственной целью их спрятать или уничтожить, и цель эту можно предположить только у самого нотариуса и ни у кого больше.

Какие именно сделки были отражены в пропавших реестрах Ларина за 5 лет, это могло бы восстановить только кропотливое следствие, да и то вряд ли до конца. Но в том, что среди них были сделки криминальные, сомневаться трудно. По этой-то, видимо, причине московский нотариус Орлов и защищает пушкинского коллегу с уголовным отчаянием, часто также доходящим до абсурда.

Следователи и "воры"

Забыв об осторожности, прекрасно понимая, что на том конце провода уже включен диктофон, Орлов в 2007-2009 годах много раз угрожал по телефону убийством не только президенту палаты Смирнову, но и нотариусу Смирновой из Пушкина, и нотариусу Радаевой, которая тут вообще ни при чем: после отстранения Ларина она выиграла конкурс и заняла его место в Ивантеевке. В январе 2008-го Орлов пришел в новый офис к нотариусу Кутейниковой и потребовал у нее 300 000 евро только на том основании, что она переехала в Пушкино из соседнего города и арендовала тот офис, где, по мнению Орлова, должны работать другие нотариусы. С тем же к Кутейниковой приходили двое неизвестных мужчин, одного из них она опознала, дело о вымогательстве было возбуждено, но пропало из УВД г. Пушкино.

В дополнение к делу об убийстве (Чельшева и Петринского) по жалобам всех названных лиц в 2008 году были возбуждены еще и дела об угрозах им убийством. Эти дела были истребованы Управлением следственного комитета по Московской области (следователь по особо важным делам Банников А.А.). Поскольку угрозы выглядели реально, к Смирновой (и в самом деле, избитой в январе), Радаевой и к Смирнову специальным постановлением была приставлена охрана из ОМОНа. Пожить полгода с такой охраной - мало удовольствия, а между тем конкретные следственные действия в это время и не проводились. Никто из потерпевших не был допрошен, не изымались и не направлялись на экспертизу те записи звонков Орлова (он же представляется), которые хранятся на их диктофонах.

Спустя ровно год после убийства Чельшева и Петринского следствие по этому делу приостановлено, а дела об угрозах убийством переданы в УВД г. Пушкино, где их имеют обыкновение терять. Те сведения, в частности о нотариусе Ларине и его деятельности, которые мы сейчас публикуем в газете, следовательно, может быть, и вовсе неизвестны, хотя найти их нетрудно, и они могут иметь непосредственное отношение к убийствам многих лиц.

Угощая меня чаем в Ивантеевке, нотариус Радаева, только что освободившаяся в связи с приостановкой дела от опеки ОМОНа, молодая и по виду вполне домашняя женщина, прокрутила мне запись звонка Орлова. Собственно, ни на этой записи и ни на какой другой он не говорит: "Я тебя убью", но: "Я предупреждаю, что с тобой расправятся". Далее следуют ссылки на каких-то мытищинских воров, на одной из записей Орлов говорит, что брат нотариуса Ларина - якобы вор в законе. На записи Радаевой вдруг раздается смех: это хохочет приставленный к ней ОМОН, когда она переключила телефон на громкую связь. Для ОМОНа это, возможно, и нормальная, здоровая реакция. Но ей-то не до смеха. Вряд ли "розыгрыши" Орлова покажутся смешными и родственникам убитых нотариусов, начиная еще с Тихенко.

Разумеется, те, кто убивает, так много и под запись об этом не говорят. Орлов выглядит скорее злым прорицателем из дурного сна, чем убийцей. Но в том, что он делает, достаточно и других, самостоятельных составов преступлений, с которыми убийства могут быть связаны. И он определенно может о них что-то рассказать. Но он даже не задерживался для допроса как подозреваемый, хотя в его конторе, по нашим сведениям, производился обыск.

Возможно, что адвокат, нотариус и кандидат юридических наук Орлов, до 2001 года даже преподававший в Московской государственной юридической академии, в самом деле, не хозяин этой пушкинской нотариальной деланки, а шестерка, за которой стоят какие-то более серьезные и решительные "воры". В таком случае "воры" контролируют не только Орлова из Ивантеевки, но также и прокуратуру, следственное управление и ГУВД Московской области. Невыполнение ими вполне очевидных и безотлагательных следственных действий по делам об убийствах не менее странно, чем граничащие с безумием поступки криминального нотариуса.

P.S. Сделав все возможное, чтобы встретиться и поговорить с нотариусом Орловым и следователем Банниковым, но получив отказ, я за несколько дней до публикации направил этот текст в Управление следственного комитета по Московской области и отвез его в официальную контору нотариуса Орлова. Никаких комментариев также не последовало.

Леонид Никитинский
обозреватель "Новой"